

ТОТ, кто знаком с творчеством наших гостей, наверное, обратил внимание, что этот коллектив постоянно стремится к большим эпическим произведениям, к литературе, поднимающей кардинальные вопросы жизни.

Спектакль «Дачники» (режиссер П. Монастырский) относится к числу самых серьезных удач театра. Пьеса М. Горького, написанная в конце первой русской революции, сразу оказалась в гуще идейных споров эпохи.

Публицистическая тенденциозность горьковской пьесы не обернулась прямолинейностью. Театр выявил ее психологическое богатство, обнаружил сложность человеческих отношений героев. Новаторским является открытие музыкальной природы горьковской пьесы. Тщательно разработанная партия, ее сложные ритмы развиваются по законам большой музыкальной формы.

Неповторимый облик эпохи обозначен в спектакле лаконичными и точными деталями (художник П. Белов). Усеченные, текущие линии модерна, распространенного стиля времени, вынесены на специальный занавес, повторены на изящных, пастельных тонов платьях дам, дополненных шарфами, шальями, шляпами. Для «интеллигентов» в первом поколении, выведенных в пьесе, признаки культуры еще не стали органичными, внутренне обоснованными.

В качестве интермедии в спектакль оправданно включена сцена из дерматовского «Маскарада», которую разыгрывают в масках герои пьесы — натужно, пошло, словно наскоро отрепетировав текст для любительского спектакля. Любительство — признак поверхностно «схваченной» культуры (тоже призна времени, его волна в конце прошлого века прокатилась по России), и оно не

всегда одолевало пошлость, не преображало личность. В звуковой ряд спектакля на какие-то секунды прорвется незабываемый шляпкинский бас — в сравнении с только что виденной интермедией раскаты мощно, контрастно, как голос истинного искусства, неподдельного, глубокого чувства.

Мы видим на сцене глухие щиты, оклеенные газетной рекламой. Это — искус-

цинизм, не сулящий просветления. Молодые быстрее стряхивают сор неестественных отношений. У Макса (А. Амелин) и Сони (Т. Титова) смогут пробиться и победить неподдельное чувство, настоящая любовь.

Тонкость психологических решений спектакля не затуманивает его сатирической стороны. Обыватели демонстративно вкушают радости жизни, потребляют, благоденствуют. Их отличает па-

ная Государственной премии РСФСР. Поучительно видеть сегодня нравственным исканиям театра, убедиться в их последовательности.

Острая сюжетная завязка собирает героев в тяжелый момент нашей истории — «тотчас после войны». Мы видим разрушенный город, воздвигающий строительные леса (художник И. Мендочич), видим людей, вздохнувших полной грудью. Не-

в нескольких ролях и восхищались ее столь человеческим искусством.

Большой удачей спектакля стал образ Тимоши (В. Борисов). Совершенно снимаемая мелодраматизма, актер показывает внутреннюю силу творческой личности, которая наперекор постигнутому тяжелому физическому недугу не изменяет своей мечте. Нам запомнился здесь и Непрахин (Н. Михеев), и вечная «дач-

ная искусства необычайно активно вмешалась жизнь. После XXVII съезда КПСС мы укрепили в себе потребность и на сцене видеть произведения, глубоко анализирующие современную действительность.

В гастрольной афише куйбышевцев заметное место занимают пьесы зарубежных авторов. Особенно хочется выделить спектакль «Визит старой дамы» Ф. Дюрренматта (режиссер-постановщик Г. Меньшенин), в котором мы встретились с интересной и острой режиссурой, с блистательными актерскими работами.

В какие бы бархат и шелка ни одевались ложи театра, окольцовывавшие сцену (художник Ф. Розов), какие бы черты импозантности ни приобретали жители захолустного города Поллена, мы являемся свидетелями циничного и грязного балагана, в котором разворачивается торговля человеческой жизнью.

Клара Цеханасьян сыграла В. Ершову в сложном ключе истинной трагикомедии. Актриса насыщает роль неожиданно сильной лирической интонацией, обнаруживая в этом гротескном существе неподдельную боль. Предприятие Кларой посещение Поллена — паломничество в единственному в ее жизни месту истинной любви, здесь же уродливо оборванной. Роль ее бывшего возлюбленного Илле блестяще играет Н. Михеев.

Куйбышевский театр, ставшая в своих спектаклях героев в острых, непримиримых конфликтах, всегда стремится обнаружить сцену, в которой персонажи находят общий язык, обгораются теплом человечности и взаимопонимания. Театр призывает распространить это и на жизнь.

И. ДОРОФЕЕВА.

Оберегая человечность

Гастроли Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького

ственно выгороженный мирок, замкнутое пространство, в котором действуют люди, отвернувшись от родной земли, бросившие ее на произвол судьбы.

По мере вовлечения в действие персонажей, собираемых под крышей дома адвоката Басова (М. Лазарев), мы все больше поражаемся отсутствию между ними взаимопонимания, их подчеркнутому безразличию друг к другу. Погруженные в себя, желанные люди боются откликнуться на чужую тоску, обороняются от исповеди собеседника. От сцены к сцене тянется цепная реакция недружелюбия, неучтивости. Здесь оказывается не привитой культура человеческих отношений, человеческого общежития.

В сложной партитуре спектакля во втором действии появляются своеобразные «ноты искренности», стремление найти выход из духовного тупика. Кому-то — их немного среди героев пьесы — это удается, кто-то скатывается в оголтелый

нический баян острых тем в разговоре, напоминающих о противоречиях жизни, призывающих к долгу. Большой обличительной силы достигает в спектакле образ инженера Суслова, этого классического воинствующего мещанина, главного идеолога «дачников». Отточена, социально остра здесь работа О. Свиридова.

Особняком стоит в спектакле образ Варвары Михайловны Басовой (Ю. Вукерст). Она вносит ноту удивительной искренности, душевности, деликатности.

Духовное обнищание людей, которым выпала миссия носителей культуры, их поглощенность обывательскими радостями, узкими меркантильными интересами, снижение у них гражданского чувства заставляя театр бить тревогу. Эта тема была затронута руководителем театра, главным режиссером П. Монастырским изначально. Много лет сохраняется в репертуаре его постановка «Золотая карета» по пьесе Л. Леонова, получившая широкую прессу, удостоен-

повторимо это соседство радости и боли первых послевоенных дней. Спектакль, ставя вопрос нравственного самоопределения личности в широком аспекте, приходит к заключению, что культура — это прежде всего сознание долга перед Родиной, ответственность за ее сегодняшний и завтрашний день, включающая и ответственность за свой талант.

Замечательно играет В. Ершова Марию Щелканову. Ее героиня недолимо притягивает взгляд удивительным сочетанием изящества, хрупкости и внутренней силы, никакими испытаниями не поколебленной человечности. Корректная, подтянутая, она относится к тем людям, которые берут на себя тяжкий груз, не помышляя о помощниках или наградах. Тяжелый разлад с мужем уязвляет не столько ее женскую гордость, сколько глубокое и органичное патристическое чувство, она не может простить трусости, ловкачества, измены. На этих гастролях мы увидели замечательную актрису

Табун-Турковская (С. Боголюбова).

Куйбышевский театр и сегодня ищет материал, способный продолжить животрепещущий разговор, развить его на современном этапе. Такой пьесой стала драма И. Щеголихина «Дефицит». Спектакль посвящен XXVII съезду КПСС. Это обуславливает особый спрос. Пьеса Щеголихина оставляет противоречивое впечатление, представляется излишне риторичной, избыточной хлесткими журналистскими сенсациями на злобу дня. Спор о партийной принципиальности перебивается пространными «фельетонными» разговорами о джинсах и дубленках, в то время как характер главного персонажа хирурга Малышева обделен действенным качеством. Нужно отдать должное таланту Б. Заволокина, одарившего своего героя неподдельной искренностью, мягкостью, человечностью.

И все же трудно отделаться от мысли, что остро-та пьесы — вчерашняя. В наше восприятие произведе-